

обходимость проведения которых может быть вызвана изменениями складывающейся обстановки. К таким мероприятиям можно отнести: «оперативный опрос», «наведение справок», «сбор образцов», «исследование предметов и документов», «оперативное отождествление», «слуховой контроль», «контроль в сетях электросвязи», «контроль почтовых отправлений».

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскное сопровождение проведения выемки обусловлено сложностью и значимостью производства данного следственного действия, в результате которого можно получить сведения и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела. Проводимые заблаговременно и параллельно с ним оперативно-розыскные мероприятия позволяют обеспечить эффективное решение совместных задач уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.985.8

А.Н. Тукало, М.М. Якубель

НЕПРЕДОСТАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДМЕТНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Современные реалии деятельности правоохранительных органов таковы, что без активного использования материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) осуществлять эффективное противодействие преступности крайне затруднительно, а порой и невозможно. Одним из направлений использования материалов ОРД, согласно ст. 49 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) [1] является их использование для подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе. Следует отметить, что ОРД и уголовный процесс, находясь в объективной взаимосвязи, имеют смежные проблемы научного характера. В частности, исследование проблем использования материалов ОРД в уголовном процессе не может быть проведено в одностороннем порядке, а предполагает учет как оперативно-розыскных, так и процессуальных аспектов. До настоящего времени возникают определенные сложности в представлении, предоставлении материалов ОРД в орган уголовного преследования, а также затруднения при решении вопроса о возможности их непредоставления,

особенно когда речь идет о безопасности источника информации (соблюдении его прав, свобод и законных интересов).

Согласно ч. 1 ст. 50 Закона материалы ОРД предоставляются для использования в другой орган, осуществляющий ОРД, орган уголовного преследования или суд, международную организацию, правоохранительный орган и специальную службу иностранного государства в соответствии с Законом и иными актами законодательства. Порядок оформления оперативно-служебных документов (ОСД) и порядок предоставления, представления материалов ОРД должностными лицами, осуществляющими ОРД, определен в межведомственном нормативном правовом акте.

Наряду с этим ч. 3 ст. 50 Закона закрепляет альтернативную возможность органа, осуществляющего ОРД, в отдельных случаях не предоставлять материалы ОРД.

Условием корректной реализации указанной нормы является правильное понимание правоприменителем двух ее аспектов: какие материалы могут не предоставляться; в каких случаях принимается соответствующее решение.

Раскрывая первый аспект, необходимо отметить следующее. Под материалами ОРД понимаются ОСД и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД (абз. 7 ч. 1 ст. 2 Закона).

К ОСД, в свою очередь, относятся: постановление о проведении ОРМ, специальное задание, протокол ОРМ, справка, рапорт, акт, письменный запрос и (или) запрос в электронном виде (далее – письменный запрос) органа, осуществляющего ОРД, письменное уведомление прокурора или его заместителя и иные документы, образующиеся при осуществлении ОРД (абз. 9 ч. 1 ст. 2 Закона).

Если в ходе проведения ОРМ были получены документы, компьютерная информация, а также предметы (в том числе изъятые из оборота и ограничено оборотоспособные), то они прилагаются к ОСД, составляемому после проведения, приостановления или прекращения ОРМ (ст. 20 Закона), являются его неотъемлемой частью и в случае принятия органом, осуществляющим ОРД, решения о непредоставлении материалов ОРД также не предоставляются.

Рассматривая второй аспект, отметим следующее. В соответствии с ч. 3 ст. 50 Закона закреплен широкий перечень оснований для принятия

решения о непредоставлении материалов ОРД. К ним относятся случаи, когда использование материалов ОРД создает угрозу:

сохранению в тайне сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, должностных лицах органов, осуществляющих ОРД, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, штатных негласных сотрудников;

разглашения сведений об организации и тактике проведения ОРМ, содержащих государственные секреты, кроме случаев, когда сведения об указанных гражданах предаются гласности в соответствии с настоящим Законом и иными законодательными актами;

сохранению в тайне сведений о факте проведения ОРМ, проводимых негласно, до выполнения задач ОРД.

Таким образом, установление органом, осуществляющим ОРД, в полученных им материалах ОРД, одного или нескольких оснований, перечисленных в ч. 3 ст. 50 Закона, предопределяет возможность принятия решения о непредоставлении таких материалов, о чем составляется соответствующее постановление.

В случае если запрос на предоставление исходил от конкретного органа уголовного преследования или суда, то о принятом решении соответствующие органы должны быть уведомлены в течение 24 часов (абз. 2 ч. 5 ст. 50 Закона).

Если вынесение постановления о непредоставлении материалов ОРД носило инициативный характер и было составлено органом, осуществляющим ОРД, в результате рассмотрения материалов ОРД, полученных в ходе осуществления ОРД, – законность и обоснованность принятого решения подвергается оценке соответствующим руководителем в ходе ведомственного контроля и прокурором, осуществляющим надзор за исполнением законодательства при осуществлении ОРД (ст. 69, 70 Закона, ст. 29 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» [2]).

Концептуальные теоретические предпосылки закрепления в Законе возможности непредоставления материалов ОРД основаны на том, что органы, осуществляющие ОРД, реализуя задачи ОРД, должны руководствоваться такими приоритетными принципами ОРД, как конспирация (ст. 8 Закона) и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан... (ст. 7 Закона) и др.).

Конспирация предполагает среди прочего (ст. 8, п. 8 ч. 1 ст. 14 Закона) сохранение в тайне сведений:

об организации, тактике, силах, средствах, методах, планах ОРД, применяемых при выполнении задач ОРД органами, осуществляющими ОРД; об оказании гражданами содействия органам, осуществляющим ОРД; о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и др.

Принцип соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД (ст. 7 Закона) реализуется посредством соблюдения прав граждан, одним из которых является право на сохранение в тайне сведений об оказании ими содействия органам, осуществляющим ОРД (п. 7 ч. 3 ст. 10 Закона).

Закон не обязывает органы, осуществляющие ОРД, руководствоваться в своей деятельности принципом публичности, присущим работе органов, ведущих уголовный процесс, и не наделяет их обязанностью осуществления уголовного преследования при выполнении задач ОРД (ст. 1, 3 Закона; ст. 15, 27 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [3]).

Считаем также необходимым обратить внимание на то, что ОРМ проводятся не только с целью последующего предоставления, представления образующихся по результатам их проведения материалов ОРД в орган уголовного преследования в качестве оснований к возбуждению уголовного дела, доказывания в уголовном процессе (ст. 49 Закона), но и для выполнения задач ОРД (ст. 3 Закона).

На основании изложенного считаем, что действующая нормативная регламентация дает основания говорить о превалировании, в отдельных случаях, задач ОРД над обязанностью реагировать (путем безусловного предоставления материалов ОРД) на каждый факт обнаружения признаков преступления, а также о необходимости соблюдения принципа конспирации, для защиты прав, свобод и законных интересов граждан, предоставивших информацию в оперативные подразделения. Этим, как представляется, и обусловлено закрепление в ч. 3 ст. 50 Закона возможности непредоставления материалов ОРД.

1. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2015 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 88-З. – Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

2. Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З : принят Палатой представителей 11 апр. 2007 г. : одобр. Советом Респ. 20 апр. 2007 г. : в ред.

Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-З . – Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022. – Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

УДК 343.985.8

Д.Л. Харевич

О ВИДАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПОИСКА

Оперативно-розыскной поиск (далее – поиск) является важным институтом оперативно-розыскной деятельности (ОРД), который может рассматриваться как ее оперативно-тактическая форма, форма оперативно-розыскного процесса, совокупность однородных тактических приемов, направление деятельности оперативных сотрудников. Не исключено придание ему и иного смыслового наполнения. На наш взгляд, это обусловлено важной ролью, которую играет поиск.

Согласно традиционным воззрениям в науке ОРД поиск осуществляется на начальной стадии оперативно-розыскного производства (при выявлении латентных, раскрытии фактовых неочевидных преступлений, розыске преступников) [1, с. 445]. Полагаем, что поиск можно трактовать более широко как совокупность тактических приемов на его иных, в том числе более поздних стадиях: при изобличении лица, подготавливающего, совершающего, совершившего преступление, выполнении поручений следователя об установлении имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе, выявлении ранее неизвестных эпизодов преступной деятельности и т. д.

Возможно говорить о поиске сведений об оперативной обстановке (состоянии латентной преступности, характеристике территории, объекта), что играет важную роль при осуществлении оперативного обслуживания. Как показано нами ранее, в этом случае обеспечивается получение информации, носящей обобщенный характер и не конкретизированной относительно отдельных лиц и фактов [2, с. 176–177].

Дальнейший поиск направлен на получение конкретно-определенных сведений, представляющих оперативный интерес. Ими могут являться данные о лицах (замышляющих, подготавливающих, совершающих, совершивших преступление или причастных к нему, их связях, его очевидцах; о разыскиваемых преступниках и гражданах, осведомленных

об их местонахождении; о лицах, от которых можно ожидать совершение преступления; лицах, которые могут оказывать конфиденциальное содействие); действиях (по подготовке, совершению, сокрытию преступления, противодействию расследованию); предметах материального характера (добытом преступным путем или разыскиваемом имуществе, предметах преступного посягательства, орудиях (средствах) совершения преступления, его материальных следах, предметах и документах, являющихся их носителями); причинах и условиях совершения преступлений; обстоятельствах (взаимосвязях / взаимоотношениях / между перечисленными лицами, действиями, предметами (объектами); особенностях личности профилактируемых и др).

Такой подход позволяет выделить несколько видов поиска в зависимости от различных оснований. Поиск может осуществляться вне связи с известными сведениями о лицах, фактах и т. д. В специальной литературе данный вид поиска называется общим поиском. Он ведется даже тогда, когда не совершаются преступления или отсутствуют сведения о лицах, их подготавливающих, что выступает залогом успешного выявления латентных преступлений, реализации упреждающего характера ОРД [1, с. 446].

Для получения информации при наличии первичных сведений осуществляется специальный поиск. Предметы специального поиска более определены, чем при общем поиске, ими являются конкретные лица, предметы, документы, обстоятельства.

В соответствии с этим выделяют такие направления специального поиска, как поиск от лица или признака (факта) преступления [3, с. 458–463; 4, с. 144–148].

Изначально поиск рассматривался представителями оперативно-розыскной науки как совокупность тактических приемов. В то же время увеличение объемов используемой оперативно-розыскной информации, частое использование злоумышленниками возможностей сети Интернет, различных новых технологий при подготовке, совершении и сокрытии преступлений повлек за собой необходимость применения адекватных мер со стороны органов, осуществляющих ОРД. В этой связи уместно говорить о применении приемов (мер, способов) иного рода (информационных, аналитических, технических). В соответствии с этим можно говорить о выделении таких видов поиска, как тактический, информационный, аналитический, оперативно-технический.

Например, информационный поиск [1, с. 446, 447; 4, с. 135] представляет собой совокупность поисковых действий в различных информационных ресурсах (учетах и базах данных, сети Интернет) и их обработки. В ходе аналитического поиска сведения добываются путем